

Секция «Журналистика»

"Правда и художественный вымысел"

Машина Алена Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: eufina@yandex.ru

Памятники литературным героям можно найти во многих странах. И многих литературных героев почитают, как героев реальных. А что есть реальность в вымышленном мире? И не является ли тот самый красочный, яркий мир, в котором все, кажется, так упорядоченно, реальным? А наш хаотичный мир лишь параллельным по отношению к нему? В этой работе мы и рассмотрим проблемы правды и художественного вымысла.

Проблемой истинности в вымысле занимался один из философов двадцатого века Дэвид Льюис (1941-2001). Основная проблема - это какова истина в вымысле и каков мир реален: наш или вымышленный.

Нечто истинное в рассказах будет ложным в нашем мире. Так, например, как расценивать суждение "Евгений Онегин жил в Петербурге". Петербург действительно существует, Евгений Онегин же - нет. Проблема в том, что писатели часто в произведении воссоздают образы из нашей реальной жизни, так, если следовать логике, то многие суждения будут ложными.

Также мы можем сказать, что "Евгений Онегин носил шляпу" и "Александр Герцен носил шляпу". Один из них реальный персонаж из крови и плоти - Александр Герцен. Другой - вымышленный персонаж. Но Евгений Онегин не Волан-де-Морт, не Мефистофель. Он тоже человек из крови и плоти. А значит, Онегин относится к той же категории, что и Герцен.

Другой проблемой могут быть и групповые персонажи. Разве мы можем сказать истинным образом, сколько друзей и родственников у героя было?

На первый взгляд, проблемы будут решены, если в суждение добавлять фразу - "в этом произведении". Льюис в своей статье говорит об этом. Он говорит, что зачастую предложение сокращается и фраза, к примеру, "в рассказах о Шерлоке Холмсе Холмс любил демонстрировать свои способности обычно становится фразой "Шерлок Холмс любил демонстрировать свои способности". Но оно отличается от предыдущего по смыслу. Многие, что мы могли бы сказать о Холмсе, является потенциально неоднозначным. Эти предложения могут считаться или не считаться сокращениями предложений, содержащих зачин "В рассказах о Шерлоке Холмсе...". На практике контекст, содержание и здравый смысл обычно разрешают неоднозначность.

Вторая проблема - если предположить, что писатели создавали и создают целиком вымышленные рассказы, если им неоткуда взять сведений. Получается, что наш мир - это один из возможных миров произведения. Чтобы избежать этой трудности, стоит о художественном произведении не отвлеченно, не как о цепочке предложений. Скорее, оно представляет собой историю, рассказанную повествователем при определенных обстоятельствах.

В произведениях повествователь делает вид, что рассказывает о том, что знает. Это можно назвать притворством. Главное - это задача различать, когда писатель делает

вид и когда он делает вид, что делает вид.

То, что есть в произведении - это явно. Но многое остается недосказанным, но на самом деле тоже существует. Так, например, и у читателей, и у писателя есть общее предположение о чем-либо, что явно в рассказе не звучит. Значит, это может существовать в одном из возможных миров произведения, исходя из общих представлений общества.

Было бы ошибкой просто рассматривать миры, которые одновременно принадлежат обоим множествам.

Все, что угодно, является истинным в невозможном художественном вымысле тривиальным образом. Не следует предполагать, что у нас есть какое-то особое понятие истины в невозможном художественном произведении. Следует предположить, что у нас есть таковое, только потребовав, чтобы наряду с возможными мирами существовали также невозможные возможные миры.